

АНАЛИЗ ПРЕДПОСЫЛОК МОШЕННИЧЕСКОГО ПОВЕДЕНИЯ В СТРОИТЕЛЬНОЙ ОТРАСЛИ

ANALYSIS OF PREREQUISITES OF FRAUD BEHAVIOR IN THE CONSTRUCTION INDUSTRY

O. Drozdov

Summary. The article examines the manifestations of fraudulent behavior as one of the forms of deviations in the business conduct of affairs on the example of the investment and construction industries. It is noted that it is necessary to form a new approach that meets the challenges of the time to identify fraudulent behavior as one of the ways to implement corruption in enterprises that participate in the development of new territories, including objects geographically distant from the center of Russia. Corruption poses a threat to the development of society and entails the formation and functioning of the shadow economy, which directly encroaches on the foundations of the state and society, destroys competition and deforms society. Comprehensive and timely studies of the shadow economy, fraudulent behavior as a way to promote corrupt services contribute to the development of a set of organizational measures to prevent various kinds of abuse by officials in power and distortions that need to be introduced into information to camouflage abuse of power, including collusion of investment and construction participants. processes as inseparable in the course of the spatial development of the country.

The novelty of the work lies in the fact that the prerequisites for fraudulent behavior in construction have been studied. With the help of Donald Cressy's triangle, the possibilities of fraud in construction were investigated and the conclusion was made about the presence of the fourth — the social factor as influencing the commission of fraud during the development of territories.

Keywords: corruption, fraud, shadow economy, construction, abuse of power, fraud prevention.

Дроздов Олег Валерьевич

М.н.с., Тихоокеанский институт географии ДВО РАН; аспирант, Санкт-Петербургский Государственный Экономический Университет, г. Владивосток
drozdovov@gmail.com

Аннотация. В статье исследуются проявления мошеннического поведения как одной из формы девиаций в деловом поведении дел на примере инвестиционной и строительной отрасли. Отмечается, что необходимо формировать новый, соответствующий вызовам времени подход к выявлению мошеннического поведения как одного из способов реализации коррупции на предприятиях, которые участвуют в освоении новых территорий, включая географически отдаленные от центра России объекты. Коррупция создает угрозу развитию общества и влечет за собой формирование и функционирование теневой экономики, что напрямую посягает на устои государства и общества, уничтожает конкуренцию и деформирует общество. Полноценные и своевременные исследования теневой экономики, мошеннического поведения как способа продвижения коррупционных услуг способствуют разработке комплекса организационных мер для предотвращения различного рода злоупотреблений со стороны обладающих властью чиновников и искажений, которые необходимо вносить в информацию для камуфлирования злоупотреблений властью, в том числе сговора участников инвестиционного и строительного процессов, как неразделимых в ходе пространственного развития страны.

Новизна работы заключается в том, что изучены предпосылки мошеннического поведения в строительстве. С помощью треугольника Дональда Кресси исследованы возможности мошенничества в строительстве и сделан вывод о наличии четвертого — социального фактора как влияющего на совершение обмана при освоении территорий.

Ключевые слова: коррупция, мошенничество, теневая экономика, строительство, злоупотребление властью, предотвращение мошенничества.

Введение

Коррупция является одним из опаснейших явлений в российской действительности, угрожающая национальной безопасности страны [1,2]. Последнее десятилетие уделяется особое внимание борьбе с коррупцией и известными ее проявлениями. Однако быстро меняющиеся технологии и увеличение мобильностей граждан и хозяйствующих субъектов формируют новые запросы в выработке мер противодействия разрушению государственного строя,

подрыву политической, экономической и социальной системы, нарушающей порядок управления в органах государственной власти и меняющий баланс рынка, снижающий стимулы в конкурентной борьбе.

Многие исследователи находят коррупцию в ее современном виде как угрозу национальной, экономической и национальной безопасности, которая формирует прямую или косвенную возможность нанесения ущерба национальным интересам [16,23,]. Исследования коррупции тесно связаны с исследованиями тене-

вой экономики и ее доли в экономике страны. Теневая экономика является ненаблюдаемой, но измеряемой и влияющей на экономическую безопасность как отдельных регионов, так и страны в целом [17]. С середины 70-х годов 20 века ведутся исследования по разработке методов измерения теневой экономики, однако большинство из них является недостаточно точными либо крайне сложны в применении и требуют особой подготовки исследователей и пользователей [22]. Отсутствие понятных методик, в купе с отсутствием статистики по видам преступлений коррупционной направленности, не позволяет разработать единый подход в определении экономико-организационных методов и мер в борьбе с этим явлением.

Россия в течение последних 30 лет находится в состоянии постоянной социально — экономической трансформации, в которой роль теневой экономики не всегда однозначна, так как уход предприятий в «тень» на определенном этапе позволил им иметь определенные конкурентные преимущества, формировал дополнительные доходы работникам таких предприятий и снижал реальный уровень безработицы [4 с. 738].

В рамках данной работы мы рассмотрим роль мошенничества в строительстве как способа извлечения дополнительного дохода для коммерческих организаций и факторов, образующих условия для злоупотреблений со стороны представителей органов власти.

Такие исследователи как Сенчагов В.К., Бекряшев А.К., Белозеров И.П., Латов Ю.В., Корягина Т., Мосакова И.Д., Церенов С.В., Роуз — Аккерман С., Козлова Е.Б., Лизина О.М., Орехова Е.А., Юнева Е.А., Дончевская Л.В., Каменский А.Ю., Бадов А.Д., Демидова А.Д., Дронов Р.В., Шунаев А.М. посвятили исследования коррупции, условий ее появления и проявления, мерам по предотвращению и определению места коррупции в функционировании теневой экономики. Большинство исследований являются междисциплинарными, включающие исследование географических особенностей проявления преступности [6,9,10,11,19,20]. Основной проблемой для исследователей является отсутствие четкого и общепринятого определения теневой экономики, что не позволяет выработать единые методики измерения ее объема и доли относительно ВВП страны.

Постановка задачи

Целью настоящей работы является определение места мошенничества в сфере строительства в сфере коррупционных проявлений. Описываются коррупционные риски, связанные с развитием территорий и возможные модели коррупционного взаимодействия пря-

мо или косвенно связанные с искажением информации для злоупотреблений властью в корыстном интересе, и выявляются условия, влекущие девиантное поведение участников рынка, выраженное в использовании мошеннических приемов для поддержания теневой экономики. Даны рекомендации по необходимым мерам предотвращения коррупции.

Результаты и их обсуждение

Безусловно, мошенническое поведение, выражающееся в различных формах искажений информации, в том числе ее неполном раскрытии является девиантным поведением. Особенностью девиантного поведения и способом его выражения является обман (ввод в заблуждение) всех участников процесса освоения территорий, применительно к настоящей статье, — строительству. Анализ отчета о результатах экспертно-аналитического мероприятия «Мониторинг мер, принимаемых органами исполнительной власти Российской Федерации, направленных на сокращение объемов и количества объектов незавершенного строительства, а также хода исполнения соответствующих поручений Президента Российской Федерации и Правительства Российской Федерации за 2019 год и истекший период 2020 года» (с учетом информации контрольно-счетных органов субъектов Российской Федерации) Счетной палаты РФ [3] ярко показывает, что объектов незавершенного строительства на территории Российской Федерации, и в особенности на отделанных территориях, не были построены и введены в эксплуатацию из-за наличия системного порока (отклонения) в поведении всех участников всех участников инвестиционного процесса на всех жизненных стадиях каждого отдельно взятого объекта строительства из 63,9 тысяч, объем инвестиций в которые составил 3,9 трлн. рублей [3 с. 2]. Само количество объектов незавершенного строительства, включая брошенные говорит о наличии совокупности однотипных девиаций, характеризующихся устойчивостью на определенных временных этапах развития экономики России и совершенных в пространстве, то есть в четко определенных местах, имеющих географические координаты. Системные отклонения в поведении участников процесса строительства могут быть рассмотрены как системные социальные отклонения определенной социальной группы, формирующейся вокруг инвестиционного и строительного процессов и в него вовлеченных [9,11,15,18].

Согласно Е.Е. Демидовой девиантность — это сложное социальное явление, выражающееся в относительно устойчивых формах (видах) человеческой деятельности, не соответствующих официально установленным или фактически сложившимся в данном обществе нормам и ожиданиям» [10].

Само определение четко указывает на то, что отклонения в поведении не соответствуют официально установленным нормам, а применительно к строительной отрасли в части определения достоверности объемов, видов и стоимости строительных работ и фактически сложившимся в обществе участников строительного рынка ожиданиям. Несоответствие ожиданий в оценке труда и его значимости выражается в попытках корректировок сметной стоимости строительства в соответствии с ожиданиями конечных бенефициаров — выгодоприобретателей ведения СМР на территориях.

Ученые и практики различают выгодоприобретателей в процессе ведения строительных работ, к которым относятся поставщики и подрядчики, муниципалитеты и регионы, в которых ведется процесс строительства, обеспечивающий население работой, доходом и развивающий вовлеченные в строительство территории и выгодоприобретатели результата строительства, то есть непосредственные заказчики строительства. Использование практико-ориентированного подхода в определении выгод и их получателей на всех стадиях жизненного цикла строительного проекта создает основную парадигму осмысления формирующихся противоречий участников реализации проекта, которая реализуется в создании ситуаций, влекущих мошенническое поведение. С другой стороны, мошенническое поведение стало элементом культуры [5,7,12,14,18,19].

Массовые наблюдаемые девиации в поведении участников строительного рынка, направленные на выработку информационных искажений, включая замалчивание о фактически выполненных видах и объемах работ, другими словами, наблюдаемое мошенническое поведение, есть проявление феномена «производственного обмана», выработанного Д.И. Дубровским, исследованного и описанного им в целом ряде работ [13]. «Речь идет прежде всего о случаях намеренного обмана в производственной деятельности (как и в других сферах общественной жизни), когда определенные виды и способы обмана становятся своего рода нормой, обычным атрибутом данного вида деятельности, оправдываются производственной необходимостью, покрываются начальством и коллективом» [13 с. 27]. Лица, вовлеченные в такой обман как бы преследуют не свои личные цели, а интересы предприятия, коллектива и не обязаны нести за их ответственность, при этом совершают обман сознательно по установившемуся правилу или по воле руководителя, что также является проявлением оппортунистического поведения перечисленных субъектов [24]. Как указывалось ранее, применение информационных искажений, в том числе умалчивания об определенных обстоятельствах в инвестиционной и строительной сфере становится все более распространенным.

Мошенническое поведение при освоении территорий не может рассматриваться отдельно от всех девиаций, которые могут возникнуть, а скорее должно быть признано частью проявлений коррупции, способствующее увеличению коррупционных рисков как в отношениях между органами власти, вовлеченными в данный процесс, так и в договорные отношения между коммерческими организациями. Совершаемое мошенничество является для участников коррупционных отношений определенным продуктом (товаром), на который есть спрос со стороны участников злоупотреблений с целью перераспределения материальных благ [21].

При этом при освоении отдаленных территорий ведущая роль отводится именно государству, которое является институциональным субъектом и использует обман в его самых различных формах, например, обещающий обман, защитный, злонамеренный и добродетельный. Следовательно, возникают все виды коррупционных рисков, относимых к публично — правовой сфере, а именно:

- ◆ обстоятельства, факторы и явления, возникающие в процессе функционирования органов государственной власти и осуществления служебной деятельности государственных служащих, создающие ситуацию возможного совершения коррупционного правонарушения;
- ◆ заложенные в системе государственного и муниципального управления потенциальные возможности для совершения действий, направленных на неправомерное извлечение материальной и иной выгоды при выполнении публичных полномочий;
- ◆ вероятность возникновения коррупционного поведения, которое может быть вызвано несоблюдением обязанностей, запретов и ограничений, установленных для государственных служащих в связи с прохождением государственной службы, а также реализацией полномочий при осуществлении профессиональной деятельности государственного служащего [16].

Предпосылке к мошенническому поведению заложены непосредственно в системе управления и взаимодействия между лицами, наделенными властью и участниками процесса строительства как процессе производства. Остановимся на обмане в производственной сфере и рассмотрим возможность исследования мошеннического поведения путем применения классической модели — «треугольника Кресси».

Во-первых, обстоятельства, при которых происходит освоение отдаленных территорий создают возможность для уполномоченных лиц и лиц, принимающих решения в коммерческих организациях, например выполняющих подрядные работы, необходимо признать

способствующими к мошенническому поведению из-за отдаленности районов ведения работ и как следствие отсутствия должного контроля; отсутствия детализированных проектных решений; отсутствие достоверных сметных расчетов и так далее.

Во-вторых, участники процесса освоения территорий попадают под влияние обстоятельств и ситуации, когда вероятность неисполнения договорных обязательств становится достаточным мотивом к совершению актов мошеннического поведения, в том числе преступлений.

В-третьих, формально правильное объяснение своего поведения, то есть осознание общего истинного утверждения о необходимости совершения обмана для завершения строительства в срок, в пределах установленного бюджета, связанного с реализацией социально значимых целей и/или создает оправдание мошеннических действий.

Однако, при более детальном анализе вышеописанного можно прийти к выводу, что аналитическая модель «треугольник Кресси» выявляет мошенничество и его признаки применительно к актам недобросовестного поведения индивидов, а не организаций, так как во главу угла ставится корысть — возможность личного обогащения. Треугольник Кресси может быть применен больше к лицам, принимающим решения и обладающим достаточным влиянием на процесс строительства.

Веллс (Wells) и Германсон (Hermanson) писали, что «треугольник Кресси» — шаблон для индивида, но не для организации, а такие исследователи как Цезлевиц (Cieslewicz) ввел понятие четвертого фактора мошеннического поведения — социального (fraud square). В модели «пятиугольника мошенничества» (fraud pentagon) Маркс (Marks, 2009) добавляет понятие самонадеянности, гордыни и компетентности, то есть выделяет профессиональный фактор, что является существенным при изучении оппортунистического поведения, применительно к строительной отрасли [25]. Примечательно, что все перечисленные модели, применимые к анализу и выявлению мошенничества при взаимодействии организаций, вводят социальный фактор, то есть фактор, влияние которого возможно выявить только в процессе коммуникации. Принимая

во внимание тот факт, что в Российской Федерации до сих пор проводится реформа ценообразования в строительстве и ресурсный метод определения стоимости строительства не применяется, в купе с низким качеством проектной продукции, полуправда является единственным способом привлечения участников процесса освоения территорий, что, в свою очередь, приводит к формированию потенциально опасных коррупционных ситуаций, формирующих спрос на мошенничество.

Мошенническое поведение в строительстве и инвестиционной деятельности может быть пресечено путем принятия специальных мер антикоррупционной безопасности как путем стимулирования охраны договорных отношений, так и путем введения ограничений на изменение условий исполнения обязательств на определенных стадиях жизненного цикла строительного проекта в концепции, разработанной Н.В. Щедриным [8].

ВЫВОДЫ

Мошенническое поведение в сфере строительства при освоении территорий является одним из проявлений коррупции и, одновременно, пользующимся спросом товаром, служащим перераспределению материальных и денежных ресурсов. Использование производственного обмана в формировании отношений между участниками процесса освоения территорий ведет к применению мошеннического оппортунистического поведения участниками строительства. Специфика строительной отрасли и производства инвестиций в освоение территорий обуславливает выработку особых мер антикоррупционной безопасности, которые позволят снизить объем потерь в строительстве и может служить мерами наведения порядка в отношениях.

Благодарность

За финансовую помощь в подготовке и публикации статьи — ООО «Владивосток гольф и резорт».

За ценные советы, комментарии и замечания — доктору экономических наук Дронову Роману Владимировичу и доктору географических наук Мошкову Анатолию Владимировичу.

ЛИТЕРАТУРА

1. Федеральный закон «О противодействии коррупции» от 25.12.2008 N273-ФЗ доступно по ссылке: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_82959/; дата обращения 20.07.2022 г.
2. Указ Президента Российской Федерации от 16.08.2021 № 478 «О Национальном плане противодействия коррупции на 2021–2024 годы», доступно по ссылке: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202108160035?index=0&rangeSize=1>; дата обращения 20.07.2022 г.

3. Отчет о результатах экспертно-аналитического мероприятия «Мониторинг мер, принимаемых органами исполнительной власти Российской Федерации, направленных на сокращение объемов и количества объектов незавершенного строительства, а также хода исполнения соответствующих поручений Президента Российской Федерации и Правительства Российской Федерации за 2019 год и истекший период 2020 года» (с учетом информации контрольно-счетных органов субъектов Российской Федерации), доступно по ссылке: <https://ach.gov.ru/upload/iblock/ba1/ba14764e8e85fc6088170f07aaf7b0a3.pdf>, дата обращения 20.07.2022 г.
4. Экономическая безопасность России. Общий курс: учебник / под ред. В.К. Сенчагова. — 6-е изд. — Москва: Лаборатория знаний, 2020. — 818 с. — ISBN978-5-00101-840-7. — Текст: электронный. — URL: <https://znanium.com/catalog/product/1209184> (дата обращения: 20.07.2022). — Режим доступа: по подписке.
5. Абрамов, А.П. Коррупционное сознание как компонент современного мировоззрения: подходы к социальной диагностике и противодействию на региональном уровне / А.П. Абрамов, Е.Г. Каменский, Е.И. Боев [и др.]. — Курск: Издательство «Гиром», 2012. — 168 с. — ISBN978-5-91737-058-3. — EDN SDMWKТ.
6. Бадов, А.Д. Региональные особенности преступности в России / А.Д. Бадов // Наука. Инновации. Технологии. — 2019. — № 1. — С. 77–90. — DOI 10.37495/2308-4758-2019-1-77-90. — EDN YLTFOW.
7. Вирясов, Д.Ю. Вопросы теории и практики противодействия коррупции в современной России / Д.Ю. Вирясов // Право и правопорядок: приоритетные направления развития: сборник научных трудов. — Хабаровск: Дальневосточный государственный университет путей сообщения, 2019. — С. 38–41. — EDN AANDVS.
8. Дамм, И.А. Антикрупционная безопасность как научная категория в концепции правовых мер безопасности профессора Н.В. Щедрина / И.А. Дамм // Антикрупционная безопасность: выявление угроз и стратегия обеспечения: Сборник научных статей по итогам V Сибирского антикрупционного форума, Красноярск, 19–20 декабря 2020 года / Отв. редакторы И.А. Дамм, Е.А. Акунченко. — Красноярск: Сибирский федеральный университет, 2020. — С. 71–78. — EDN HCEXSC.
9. Двойменный, И.А. Типология и систематизация регионов как объектов криминологического исследования / И.А. Двойменный // Регион: системы, экономика, управление. — 2014. — № 1(24). — С. 142–144. — EDN SDVWYV.
10. Демидова, Е.Е. География социальных девиаций: постановка проблемы, примеры региональных исследований / Е.Е. Демидова // Региональные исследования. — 2015. — № 3(49). — С. 12–18. — EDN VBLTIJ.
11. Демидова, Е.Е. Изучение особенностей распространения социальных девиаций: опыт зарубежных и отечественных геокриминалистических исследований / Е.Е. Демидова // Социально-экономическая география: история, теория, методы, практика: сборник научных статей, Смоленск, 14–16 октября 2016 года. — Смоленск: Универсум, 2016. — С. 146–154. — EDN ХКРРJP.
12. Дончевская, Л.В. О содержании понятия коррупционное поведение / Л.В. Дончевская, А.Ю. Каменский // Вопросы российского и международного права. — 2020. — Т. 10. — № 10–1. — С. 292–300. — DOI 10.34670/AR.2020.99.86.087. — EDN KBICJD.
13. Дубровский Д.И. «Обман. Философско-психологический анализ», доступно по ссылке: <https://clib.me/b/567223-david-izrailevich-dubrovskiy-obman-filosofsko-psihologicheskij-analiz>
14. Каменский, Е.Г. Коррупционная культура: теоретико-концептуальный конструкт / Е.Г. Каменский // Вестник Института социологии. — 2014. — № 4(11). — С. 73–92. — EDN TDOCVР.
15. Каменский, Е.Г. Информационно-коммуникативные аспекты репликации коррупции в иерархических социальных системах / Е.Г. Каменский // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент. — 2015. — № 2(15). — С. 99–107. — EDN UHUJET.
16. Козлова, Е.Б. Договорные отношения в сфере комплексного развития территорий: коррупционные риски и модели взаимодействия / Е.Б. Козлова // Противодействие коррупции и теневым процессам: Избранные материалы научных конференций, Санкт-Петербург, 08–11 декабря 2020 года / Редакция: Д.В. Рыбин (пред.), Е.В. Трофимов (отв. ред.) [и др.]. — Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский институт (филиал) федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Всероссийский государственный университет юстиции (РПА Минюста России)», 2020. — С. 209–219. — DOI 10.47645/978-5-6045728-0-1_2020_209. — EDN PNQNGC.
17. Лизина, О.М. Теневая экономика как социально-экономический феномен / О.М. Лизина // Контентус. — 2019. — № 511. — С. 253–261. — EDN DCMSJO.
18. Лугавцов, К.В. Коррупционная культура как угроза национальной безопасности России / К.В. Лугавцов // Вестник Бурятского государственного университета. — 2015. — № 6–1. — С. 73–77. — EDN UNRFFJ.
19. Лунеев, В.В. Курс мировой и Российской криминологии в 2 Т. Том 1. общая часть в 3 кн. книга 3: Учебник / В.В. Лунеев. — 1-е изд. — Москва: Издательство Юрайт, 2016. — 413 с. — (Магистр). — ISBN978-5-9916-7181-1. — EDN VTXGFP.
20. Маликов, С.В. Коррупция: исследования за два века (по страницам книги: Лут С.С. Коррупция...): библиографический справочник (1810–2018). М.: Контракт, 2019. 528 с.) / С.В. Маликов, Ю.В. Грачева // Актуальные проблемы российского права. — 2020. — Т. 15. — № 8(117). — С. 209–215. — DOI 10.17803/1994-1471.2020.117.8.209-215. — EDN TUNSB.
21. Ольков, С.Г. Юриспруденция как специальный раздел экономической науки / С.Г. Ольков, О.А. Олькова // Ученые записки Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского. Юридические науки. — 2021. — Т. 7. — № 2. — С. 286–295. — DOI 10.37279/2413-1733-2021-7-2-286-295. — EDN CJXCXY.
22. Орехова, Е.А. Междисциплинарный подход к исследованию теневой экономики / Е.А. Орехова, Е.А. Юнева // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 3: Экономика. Экология. — 2016. — № 1(34). — С. 19–25. — DOI 10.15688/jvolsu3.2016.1.2. — EDN VZRTED.

23. Цырендоржиева, Д.Ш. Коррупция как угроза национальной безопасности: осмысление в терминах теории риска / Д.Ш. Цырендоржиева, К.В. Лугавцов // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. — 2017. — № 11(85). — С. 187–189. — EDN ZQKLTN.
24. Шунаев, А.М., автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата экономических наук «Механизмы противодействия коррупционной угрозе в коммерческом секторе экономики», доступно по ссылке: <https://www.dissercat.com/content/mekhanizmy-protivodeistviya-korruptsionnoi-ugroze-v-kommercheskom-sektore-ekonomiki>; дата обращения 20.07.2022 г.
25. Clinton Fr. Вирясов, Д.Ю. Вопросы теории и практики противодействия коррупции в современной России / Д.Ю. Вирясов // Право и правопорядок: приоритетные направления развития: сборник научных трудов. — Хабаровск: Дальневосточный государственный университет путей сообщения, 2019. — С. 38–41. — EDN AANDVS.ee, Looking Through the Fraud Triangle: A Review and Call for New Directions DOI:10.2139/ssrn.2590952, доступно по ссылке: https://www.researchgate.net/publication/314810415_Looking_Through_the_Fraud_Triangle_A_Review_and_Call_for_New_Directions?nrchId=rgreq-555cc231b0417f7e1f6e697d45f47fce-XX&enrichSource=Y292ZXJQYWdlOzMxNDgxMDQxNTtBUzo1NjExNTk1NDE4NTQyMDhAMTUxMDgwMjI0DYyMQ%3D%3D&el=1_x_3&_esc=publicationCoverPdf

© Дроздов Олег Валерьевич (drozdovov@gmail.com).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

г. Владивосток